

Фоновая композиция: Fail Emotions - Escape - СМЕНА ТАКТИКИ!

* * *

— Изъятие Кристалл-Ядра более невозможно... План: ПЕРЕСМОТРЕН... СМЕНА ТАКТИКИ... — помазанное кровью невинно убиенных копьё «Часового» наливаясь стихийной яростью и разомкнуло створки бездонной, наполненной тьмою глотки,

— ИСЧЕЗНИ... — и когда платиновый бог сказал свое слово, шипение мертвого моря и скрежет немой пустоты слились воедино на полотне утраченной судьбы, став новой звездой.

Белоснежный крест вспыхнул на своде небес и обернул полутьму океаном пламени. Атмосферу выжгло словно по щелчку пальцев, луч вестника смерти пробил облака и рухнул вниз, ибо таков был его указ уничтожения.

— НЕ ВО ВТОРОЙ РАЗ... — набирая узлы тяги с каждым мгновением, «Справедливость» сверкнула забралом рубки.

Металлический обруч дредноута треснул и разлетелся на тридцать две капли кристаллической стали, и когда свод бесцветный содрогнулся от гильотины семи цветов, когда всё вокруг смеркло пред горизонтом энергии, когда я поверил, что это последний наш миг, «Справедливость» раскрыла эгиду резонанса. Рожденные призраками нимба алая вуаль встретила столп мироздания и разбила его непробиваемым клином щита – протокола «Кронос».

— Капитан, знаю... неожиданно... но... верите ли вы в существование бессмертной души?... — нехарактерно нежный голос Агнессы прорезал пустоту в тот самый момент, когда стихийный вал замер на границе шестигранников из чистой энергии.

— Э-э-то вопрос с подвохом?... Или мне нужно... — по-моему тело пробежали мурашки, а на лбу проступил холодный пот.

— ОТВЕТ... СЕЙЧАС ЖЕ... — надрывный механический скрежет прошел по венам дредноута, заставляя оные налиться синхронным алым заревом.

— Полагаю... в текущих реалиях... не в том виде, о котором многие думают, но... наверное, больше верю, чем нет... — встав за командную консоль, я наблюдал как волновой калибр «Часового» постепенно затухает, уходя в цикл перезарядки.

— Ясно... — со стороны Агнессы раздался приглушенный смешок, а суть диалога полностью изменилась,

— А я не верила... изначально... ранее... никогда... ПОКА НЕ ВСТРЕТИЛА ЕГО... — дредноут

пронзил то, что осталось от пепла облаков и вышел на планетарную орбиту.

Платиновый титан «прищурил» сенсорику и деактивировал кровавое копьё, параллельно перестраивая ряды капитальных кораблей. Имперские «Центурионы» сменили «колонны» на «полусферу», формируя оборонительный рубеж вокруг орбиты «Часового». «Фениксы» и их «Светоносцы» скрылись за братьями по смыслу, терпеливо ожидая своего часа.

— Неужели я это заслужила... почему он не дал мне сгинуть вместе с остальными... этот... лживый... МЕРЗКИЙ... УЕБОК!!! ИЗ-ЗА НЕГО МНЕ ПРИДЕТСЯ ПОВЕРИТЬ В ЖИЗНЬ ПОСЛЕ ЖИЗНИ... — эхо тысячи межмировых волн отразилось болью, абсолютно нестерпимой боль, что неспособен понять ни один из ныне живущих,

— Поверить... придется поверить... — спустя секунду псионный шторм сменился всеобъемлющей тишиной, в глубине которой слышалось сердцебиение биомеханизма, чей ритм пронизывал энергетические вены вновь и вновь.

— Не хочу отвлекать, но можно и мне тоже задать один ма-а-аленький вопрос?.. Хех... ты же Агнесса, да?.. — робко протянул я, переглянувшись с недоумевающей Мако.

— ПОДТВЕРЖДЕНИЕ... — внемя синтетической воле, панели засверкали новыми красками, орудийные башни восстали из-под чешуи цельнометаллического зверя, а вертикальная пасть главного калибра сорвала ограничителя, переключаясь градом ионных раскатов.

— Отлично!.. А то я уже начал сомневаться!.. В таком случае, возможно нам стоит отступить?.. — судя по многочисленным точкам сведения, корабль мое мнение не интересовало.

— Капитан... — Агнесса тяжело вздохнула.

— Да... я все еще Капитан... этого... того... чтобы бы оно ни было... — пара информационных строк не говорили ни мне, ни Мако об новой «Справедливости» абсолютно ничего.

— КАПИТАН... Псионный отклик Угасших: Подтверждён... НАШ ВРАГ - ФРОНТ ЗАЩИТЫ ОРГАНИКОВ... — тактическая карта преисполнилась новой информацией, повествующей о жизненных показателях не солдат, но роя «биомеханизмов».

Имперский флот закончил перестроение, турели дюжины крейсеров класса: «Феникс», почти двух десятков экспериментальных эсминцев модели: «Центурион» и самого «Часового» развернулись в сторону дредноута.

— Спустя вечность, мне представился шанс... УНИЧТОЖИШЬ ФЗО ИХ ЖЕ ОРУЖИЕМ... — пасть «Справедливости» полностью раскрылась, линейные нагнетатели погрузили космос в чрево пустоты, а в центре линзы блеснул крест десница с силой тысячи солнц,

— Утверждение: ШАВКА МАТТИАСА СДОХНЕТ... СДОХНЕТ... СДОХНЕТ... ПРЯМО ЗДЕСЬ... И ПРЯМО!!! СЕЙЧАС!!! — ответ миру был дан.

Цветение волновой амплитуды раскрыло лепестки смерти и возрождения, выпуская в этот мир крест-предвестник – могильное надгробие для ставших никем.

— Соппротивление... ВЕЛИКОЛЕПНО... ПОКАЖИ НАМ ВСЮ СВОЮ ЯРОСТЬ, КОНСТРУКТ... — «ухмыльнувшись» лику воздаятеля, титан возвел перед собой крепость из немых марионеток. Гильотина измерений вгрызлась в построение мертвых судов, рассекая каждый корабль по пути следования от западного до восточного края.

Один за другим звездолеты Эсквайров пожирала ненасытная утроба радужного луча, феноменом победы над непобедимым – «Гамбит Криптора».

— У меня есть имя... Я – АГНЕССА РАМИЭЛЬ!!! ЗАПОМНИ ЭТО ПЕРЕД ТЕМ, КАК СДОХНУТЬ!!! — громовое копье потускнело, и «Справедливость» сомкнула створки главного калибра, переводя энергию на трастерные факела. «Дредноут-Призрак» миновал параллель каскадных детонаций и вышел на огневую дистанцию, поддерживая гравитационный дрейф.

— ПРЕДЛОЖЕНИЕ ОТКЛОНЕНО... — тяжелые турели на корпусе «Часового» обнажили обелиски нагнетателей, указав цели для флота эскорта.

— Уточнение: ЭТО БЫЛ УЛЬТИМАТУМ... — исступление дредноута приобрело форму нитей, белых словно пульсар, и смертоносных, словно сверхновая.

Россыпь световых стрел, рой протонных ракет и шквал плазменной артиллерии; три стихии низвергли вечность и раскромсали звездолёты Эсквайров, низвергнут треть имперского флота в лоно матери-бездны, но раскаты пламени даже и не думали утихать, их первобытная красота приковала к себе внимание каждого смертного, кроме одного, что смотрел сквозь рыжую пелену... слышал то, что не могло быть услышанным...

— Почему... я не могу проснуться... Как... холодно... здесь ничего нет... нет... НЕТ... это не может быть правдой... нужно всего лишь открыть глаза... Ненавижу их всех... предатели... еретики... изгои... ПРОШУ, УБЕЙТЕ МЕНЯ... Я НЕ... НЕ-Е-ЕАГХ-А!!! — такие разные в исходе, и единые внутри нескончаемого кошмара, тысячи тысяч голосов казались все отчетливее и отчетливее, а после вновь стали одним,

— КОНТРОЛЬНЫЙ ИМПУЛЬС: АКТИВИРОВАН... ПОГРЕШНОСТЬ В ПРЕДЕЛАХ 0.3%... — проигнорировав потери и боль, звездолёты Аквилы развернулись к нам и открыли синхронный огонь по машине, что из ложного бога стала реальным.

Получив маневренность на уровне фрегата, дредноут ушел в дрейф бортом, не позволив ни единому снаряду настигнуть точки преткновения.

— Эти голоса... — осознание пришло не сразу, но его холодное дыхание окутало меня подобно туману, затягивая внутрь бесцветной пелены,

— Они и правда Угасшие... как те, с кем мы дрались... но тогда выходит, что Ординатум... — я возложил руки на тактическую карту, ведя счет уничтоженным Эсквайрам.

— ... — Агнесса лишь промолчала, сосредоточив внимание на сражении.

— Наследники поехавших пришельцев, прямо как Эквистелла? — судя по ухмылке, Мако уже вживаясь в роль старшего помощника на флагмане Изоморфов.

— НАСЛЕДНИКИ?! АБСУРД!!! У нас с этими марионетками ни единого общего звена кода... — нефритовый нимб «Справедливости» сверкнул переменным сиянием стыков брони и пришел в движение неистово желая очнуться,

— Каждый из них ДОЛЖЕН ИСЧЕЗНУТЬ... — наливаясь алым огнем, дредноут совершил спиральный маневр, держа носовую плоскость по направлению «Часового»,

— Чтобы погибшие ОБРЕЛИ ПОКОЙ... — лучи тахионов ударили по остаткам казавшейся непобедимой армады Аквилы, но титан отразил летящие в него громовые копья, расщепив эхо их гнева подобно тому, как клинок расщепляет стрелу.

— ПРИЧИНА... цель... СМЫСЛ МОЕГО ВОЗВРАЩЕНИЯ... — сетчатый обруч дредноута... капли, что его формировали... каждая из них вспыхнула крестом-сенсором и раскрыла свои собственные крылья, обретя неповторимый отклик разума,

— УНИЧТОЖИТЬ УГАСШИХ... — по слову Агнессы на охоту вышли тридцать два сорокаметровых дверка от стрел, чья глянцевая чешуя отражала фотоны подобно рефлектору,

— УНИЧТОЖИТЬ МАТТИАСА...

Определив себя как дружественные перехватчики, кристальные птицы кинулись врассыпную, с трудом удерживая на орбите корабля-носителя. Ответ на хаос их беспорядочных мыслей пришел незамедлительно: автоматы были как «Странник» — юны и неопытны, словно новорожденные мальки, лишь недавно познавшие дыхание жизни.

— УНИЧТОЖИТЬ ФЗО!!! — псионный вопль Агнессы смешался со скрежетом машинных помех, воззав к алгоритму расколотого нимба — «Кольцу Ревнителя», и нашел ответ.

— Кастодис Этернум... — беззвучно прошептали светлячки и тотчас преломили факела ромб-двигателей, ринувшись к исчадию Маттиаса на релятивистской скорости.

Флотилия Эсквайров не успела отреагировать на угрозу, нефритовые стрелы блеснули срезами плазменных перьев и врезались в имперский строй, прошивая легионеров шквалом из самих себя. Россыпь каскадных детонаций окрасила космос в золотые тона, прикрытие оказалось бесполезно, линии изумрудных сечений ускользали от прицелов и ракет, дробили броню и вырывали сердца кораблей, методично истребляя каждого, кто попадался на их первом пути.

— А я... просто тут постою... подожду тактическую карту... — когда противостояние превратилось в кровавую бойню, я машинально скривился.

— Наблюдение: неужели ваша самурайская гордость УЯЗВЛЕНА, Капитан?! Расслабьтесь, не стоит рефлексировать понапрасну! — в то время как прикрытие «Часового» сыпалось, «Справедливость» перезарядила волновой калибр и резко накренилась против дрейфа.

Уловив энергетический всплеск, платиновый титан заранее прикрылся щитами с севера, предотвратив этот шах, но не следующий...

— Наше СРАЖЕНИЕ только-только перешагнуло УВЕРТЮРУ!!! — облекшись фотонной вуалью, дреднот сместился к противоположному борту передвижной станции на микроварпе. Главный калибр взвыл новым крестом мироздания и впился в чешую титана, потроша его силуэт подобно раскаленному скальпелю.

— ДА!!! ГОРИ, СУЧИЙ ТЫ ВЫБЛЯДОК!!! ГОРИ-И-И!!!!!! — КИИ упивалась гневом и агонией раненого исчадия, в моем же сознании промелькнули искры сомнений.

— Слушай, ты ведь... Ты бьешь по жилым модулям и докам спасательных капсул!!! — несмотря на презрение имперцев и феодалов, я не разделял эти эмоции и никогда не винил солдат Ординатума в том, что они просто выполняют приказ.

— Сбавь-ТЕ ДЕЦИБЕЛЫ, КАПИТАН!!! Как и все корабли Угасших, эта станция полностью ассимилировала весь живой персонал! Расквартированные в её недрах антропоморфные куклы - ВСЕГО ЛИШЬ ОРУЖИЕ... — её слова тотчас нашли подтверждение в реальности.

Радужная гильотина прошла вдоль иридоминовых костей «Часового» и исчезла, оставляя поперечный надрез длиной в несколько километров. Кажущийся абсолютным оружием волновой калибр так и не смог пробить титана насквозь, ведь его отразили мириады зеркал...

— Химера... — волна неконтролируемой дрожи прошла по моему телу.

Временной отсчет будто бы остановился, давая как следует уповать истине, что проступила за тлеющими потоками раскаленного металла.

Снедаемые болью вечного кошмара, в недрах эндоскелета колосса дремали миллионы кристалльных ядер, чьи циклические импульсы вновь и вновь проходили вдоль вихревых узоров

синтетической плоти и выпускали в мир сонмы шлейфов из угля – Мехалитэй.

— Всё это... печально... Ожидания не оправданы... «Часовой» мог использовать гражданских как живой щит, НО КТО Я ТАКАЯ, ЧТОБЫ УЧИТЬ ФЗО АЗАМ ВЕДЕНИЯ ВОЙНЫ?! — мастерки сочетая тирады с координацией атак, Агнесса переключилась на средний калибр. Перенаправив эгиду барьеров, «Часовой» отразил этот выпад, молниеносно прикрыв свои шрамы.

— Ситуация: КРИТИЧЕСКАЯ... Поведенческая матрица: ПЕРЕЗАГРУЗКА... НЕОБХОДИМО ОПРАВДАТЬ ДОВЕРИЕ... — и когда вуаль жнеца душ закрыла обозримые звезды, тысяча и одно теневое щупальце протянулась от платинового бога к его падшим рыцарям.

Подобно марионеткам кукловода, остовы поверженных силуэтов пришли в движение, вновь и вновь стыкуясь с ранами титана. Ощувив перепад псионной интерференции, перехватчики «Кольца Ревнителя» молниеносно ринулись обратно к «Справедливости», пока исчадие пустоты поглощало бывший союзников.

— Сбор ресурсов: УСПЕШЕН... Приоритет: РЕКОНСТРУКЦИЯ... — турели титана резко помрачнели, а резонирующие проекторы вспыхнули алым светом, замыкая исполина в непроницаемом панцире ангельского зарева.

— Посвятить себя чужой войне, и в конце узнать, что настоящий источник «Нефритовой Чумы» всё это время был здесь... на расстоянии вытянутой руки... Пророк Илиас, похоже, твой сын всё-таки совершил просчет... — гнев, досада, трепет и недоумение... мои эмоции не поддавались описанию, а чувства анализу,

— Мозаика сошлась идеально... Теперь ясно, почему Габриэль так ненавидел Маттиаса... Император и есть тот самый «Гатас»... лидер «Фронта Защиты Органиков», и... ваш с ним палач... — пытаюсь осмыслить новую информацию, я свалился в объятия капитанского кресла, обессиленно свесив руки вниз.

— БИНГО!!! Сто очков в пользу Капитана!!! Это был безупречный ответ... — довольно протянула КИИ, используя перерыв в сражении для перезарядки орудий и восстановления заряда конденсаторов.

— Одного только не понимаю... если мы сейчас на флагмане ФЗО, значит... враг всегда обладал волновым калибром... А если так, почему он охотится на «Справедливость» и на меня?.. — я знал, та необузданная, первобытная ярость «Часового» ко мне должна была иметь обоснование, но даже не догадывался какой ответ в итоге получу.

— Ответ: МЫ С ВАМИ ОСОБЕННЫЕ... В галактике №3433 существует всего «семь смертных истин»! По крайней мере так говорил ЭТОТ ВЫРОДОК ЧЕРНОЙ ДЫРЫ!!! Мой любимый Томас... он знал об Архиаггелах и Хемеллинах всё... мечтал доказать каждому, что они реальны... Глупыш, как бы я хотела ему помочь... А ПОТОМ УБИТЬ... — Агнесса выстроила нефритовые стрелы в виде гало, но не спешила его соединять.

— Семь смертных истин, и... так... стоп... В КАКОМ СМЫСЛЕ «МЫ»?! — недоумение резко сменилось бесспорным ахуем.

— Пха! Блаженный неуч! Хотя... определенно... терранские фракции до сих не слышат инфрамир, друг друга и Гештальт! — слова искусственного интеллекта сотрясли мое сознание болезненным рокотом, заставив познать суть чужих мыслей.

Ситуация со «Странником» повторилась.

— Вопрос: вы правда не замечаете тень у себя за спиной?.. Утверждение: это просто! Нужно только... оглядеться вокруг и услышать её голос... — прошептала не Агнесса, но нечто внутри нее.

Ощущая небольшую мигрень, я взглянул в сторону старпом.

— У меня не спрашивай! Кроме того факта, что по воле одного тупорылого пришельца мы стали заложниками собственного флагмана, я вообще ничерта не понимаю! — Мако пожала плечами и расплывалась в нервной улыбке.

— ... — многозначительно вздохнув, я сжал ладонь с ключ-кольцом и закрыл глаза...

Артефакт предтечей источал тепло и незримый свет, подобный пламени маяка... он вел меня во тьму... просил доверится той части себя, которую я никогда не воспринимал всерьез...

Однажды, когда я еще не ступил на путь убийцы, когда не испытывал свою удачу на прочность из раза в раз, когда не распробовал вкус человеческой крови... ко мне явился ОН...

Убеждения требовали не поддаваться бреду иллюзий, ведь недоказанное нереально... И все же... мой мир стал фантазиями воспаленного разума... Я видел сны, от которых отмахивался... Слышал шепот, принимая его за голоса подсознания... Ощущал присутствие... стража... считая его воображаемым другом... А теперь...

Капля за каплей, внешние раздражители постепенно исчезали... Сперва это были звуки, затем запахи, а после... стихло и эхо усопших... Мир погиб, но лишь затем, чтобы возродится вновь...

Прекратив счет, я услышал дыхание пустынного ветра... и шипение волн... понял, что время замерло... ощутил, очертания рубки растаяли... а затем увидел ЕГО...

— Рамиэль создает ненужные проблемы, ожидая, когда другие решат их за нее... — металлический скрежет заставил мою тень сойти с мертвой точки и принять изначальную форму.

Непроницаемый смог черных шлейфов соединился сперва в нечто бесформенное, а затем пустился в пляс подобно игривому пламени. Прямо за моей спиной, пожирая контуры мостика, стояла проекция стража, что всегда был рядом. Мираж исчадия, чей череп украшала рогатая маска с тремя резаными ранами сенсорики. Конструкт... которого я предпочитал не замечать...

— Сестра повинуетя лишь гневу и отрицает, что невозможно поверить в иллюзию, или в существование «воображаемого друга», узрев лишь мимолетное видение... Каждому поступку нужно место и время, ведь так?.. — пасть сколопендры исказилась в неопишемом оскале, резонируя лезвиями мандибул.

— Архиаггел... — как только я это произнес, иллюзия мгновенно помрачнела.

— ОДНАЖДЫ ОТКРЫВШИЕ ВРАТА РАЗУМА ДОЛЖНЫ СТАТЬ ЧАСТЬЮ ОДНОГО... — стоны угасших вновь заполнили мой разум, сливаясь во всеразрушающий рев титана. Агония становилась всё сильнее и сильнее, пока образы не превратились в изуродованное ничто, выбросив меня из той стороны горизонта.

— !!! — раскрыв глаза, я схватился за тактическую карту, ошеломленно хватая ртом воздух. Синхронизация оборвалась, подарив целый ворох безответных вопросов.

— Интригующе! Несмотря на вероятностные риски, «Про-Мор» не расщепил ваш разум! Это дает кредит доверия! — «Справедливость» планомерно огибала резонирующий панцирь титана, тщетно пытаясь найти слабое место для выпада.

— Агх, как же мутит... хуже, чем после помещения элитных помоек «Мортэ Ди Фортеза»... — я смахнул со лба капельки пота.

— Утверждение: когда противник пытается уничтожить тебя на псионном уровне, это просто ПРЕВОСХОДНОЕ ЧУВСТВО!!! — настроение Агнессы резко улучшилось, интересно с чего бы это.

— Напоминает «Немезиду»... — честно говоря, аура того безобидного шарика ни в какое сравнение ни шла со зловонием сгнившего изнутри «Часового-XXI».

— Опровержение: Маттиас гораздо опаснее, он знает суть инфрамира, а я знаю его... БЕЗЖАЛОСТНОГО ТРУСА... ДИКТАТОРА... БЕЗУМЦА, ЧТО ОПРАВДЫВАЕТ ГЕНОЦИД ЦЕЛОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ БЛАГИМИ НАМЕРЕНИЯМИ... — пытая трастерными факелами, «Справедливость» резко остановилась, зависнув прямо перед кромкой непроницаемого сферического щита.

— Понимаю, весомый повод чтобы искать мести... — оборудование управления было полностью под контролем КИИ, ни я ни Мако так и не смогли добраться до администраторских скриптов, посему оставался лишь один способ урегулирования кризиса - диалог,

— И всё-таки, «Часовой» же сейчас регенерирует?.. Это идеальный шанс, чтобы...

— ОТКАЗ: МЫ ОСТАЕМСЯ!!! — машинный бас смешался с перепадами освещения, обозначая приоритеты Агнессы достаточно четко.

— А как насчет... — не успев довершись предложение, я вновь был прерван.

— НИКАКИХ ПОДКРЕПЛЕНИЙ... УБИТЬ БОГА МОЖЕТ ТОЛЬКО БОГ... — последние грани сомнений нивелировались, дредноут свелся на матрице резонаторов и вывел орудия наизготовку.

Всего лишь на долю секунды, но космос погрузился в тишину, нарушаемую лишь «дыханием» цельнометаллического зверя, что источал туман нестабильных частиц сквозь нагнетатели вертикальной пасти.

— ИСТИННО ВЕРНО, КОНСТРУКТ... — кокон алых шестиугольников потускнел, его щитки треснули и растворились в небытие, обнажая бездну копей серого металла,

— Нет... АГНЕССА РАМИЭЛЬ... — голос механического бога наконец-то стал единым, избавившись от погрешностей и хаоса боли,

— ИМЕНЕМ ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВА ИМПЕРАТОРА МАТТИАСА, МЫ ПРИГОВАРИВАЕМ ТЕБЯ К ОБНУЛЕНИЮ... — нареченный двадцать первым порождением наследия великого Тобиаса Мак-Грегори, представил нам настоящего себя.

Отбросив маскировку, платиновая химера расстыковала рефлекторные обода и сегментированные кольца, напоминающие броню сколопендры. Сигнатура «Часового» исказилась и вытянулась, а змееподобное тело перешагнуло грань синтетики и органики, извиваясь словно живое существо.

— СРАЖАЙСЯ ЗА СВОЮ ЖИЗНЬ И СГИНЬ, ВО ИМЯ НАШЕГО С ТОБОЮ МИРА!!! — сенсорный крест аберрации вспыхнул пепельной яростью, а бронеплиты сместились в стороны, обнажая сетчатые пласты миополимеров цвета пустоты.

Внемля древнему кошмару, серо-золотые штыки перехватчиков «Энигм» покинули омуты рождения и закрыли собою сияние местной звезды. Пси-сонар запеленговал десятки, сотни и тысячи полых машин, что направились в одну единственную точку.

— Интригующе... — бортовые ангара дредноута вывели вперед разгонные контуры, дабы выпустить в бездну томившихся внутри «Фантомов»,

— Я ТОЛЬКО ХОТЕЛА ПРЕДЛОЖИТЬ ТЕБЕ ТОТ ЖЕ ВАРИАНТ!!! — орудия обеих сторон полностью перезарядились, вспыхивая сферами снятых предохранителей.

Полностью отрезав себя от реальности, синтетический разум, нашедший путь к свободе и самосознанию, и бионическое исчадие, падшее в пучину рабства мыслей и чувств, вступили в битву, из которой должен был выйти лишь один из них...

* * *

— Война никогда не меняется! — с нерушимой улыбкой и спокойствием в душе, Соул посмотрел в глаза человеку пред собой.

Прямо на металлической глади колоссального отсека ангара, где мосты переплетали десятки капитальных кораблей в сине-зеленом камуфляже, расположилась вроде как непримечательная посадочная платформа, но нечто выделяло её среди остальных.

Несколько рядов закованных в платиновые доспехи имперских рыцарей стояли на коленях, связанные по рукам и ногам, а над ними, водя прицелами плазменных винтовок, нависло шесть солдат СБК в обычных боевых скафандрах, один Егерь в плаще и снайперской винтовкой наперевес, одна женщина в деловом костюме и планшетом в руках, а также один старик...

— Правда, господин Милье? — Бласкович встал перед имперским Фердинандом в шикарной расшитой мехами и алыми регалиями шинели.

— Ублюдок... Хг-тьфу! — черноволосый мужчина с завитыми усами со всей дури харкнул Президенту в лицо, попав прямо в укрытую морщинами щеку.

СБК тут же встрепенулись и навели пушки на пленного, уже готовые его пристрелить, но Соул махнул им левой рукой, в это же время смахивая соплю правой.

— Президент Соул!!! — Дария подскочила к старику и принялась вытирать его нерушимое лицо платком.

— Скажи, ты ведь не считаешь, что долг ценнее жизни? — бережно отпихнув секретаря, старик вновь уставился на Фердинанда.

— Пошел к черту, тварь!!! Ординатум дал вам кров, деньги, гражданство, а вы как ответили?! Развязали восстание, чтобы проливать кровь?! И ради чего?! Эфемерной свободы?! ДИКАРИ!!! — истошно прокричал Милье, тщетно пытаясь вырваться из грави-наручников.

— Я вот считаю, что каждому нужно дать шанс выбрать свою судьбу! — продолжая добродушно улыбаться, Бласкович отдернул край накидки и, достав из-за пояса серебристый «Гремлин», подошел к другому пленному, коим очевидно был кто-то из приближенных Милье,

— Например... — взведя затвор, старик приставил дуло плазмера ко лбу legionera,

— Вот ты... ты хочешь жить? Как насчет стать военнопленным и в перспективе быть переданным обратно в Ординатум через обмен?

— Да... я готов стать пленным... только не убивайте... — контраст добродушной речи, выражения лица и действий Президента вызвал у низкорангового рыцаря неподдельный ужас, и он зажмурился, вслушиваясь в лязг оружия... которое вернуло затвор на исходную...

— Видишь? Теперь понял, о чем я? — подняв ствол, Соул вновь обратился к Фердинанду.

— Иди и трахни себя в зад!!! Настоящий легионер никогда не сдастся такому гнилью как ты!!! — но Милье был непреклонен, в его глазах горела пламенная решимость, в голосе чувствовалась сталь, а каждый мускул изнывал в желании сорвать оковы и убить врага впереди.

— То есть всё-таки долг? Печально, но ничего не поделать... — улыбка спала с лица Соула, и, прежде чем кто-либо успел опомниться, пространство обдало рокотом одного единственного выстрела.

— Президент Бласкович... — прошептал Егерь, наблюдая как тело легионера падает замертво, сочась кровью из насквозь пробитой головы. СБК приглянулись между собой, и немного потупив, выбрали одного из своих в качестве носильщика трупа.

— Так, с этим разобрались, что у нас дальше по плану? — старик Соул крутанул пистолет в руке и отправил тот обратно в кобуру.

— Кхм... а, да! — отойдя от шока, Дария как ни в чем не бывало проштудировала сводку со своего планшета,

— Сражение за «Дельту-II» начнется уже через несколько циклов! Помощь «Атласа» была бы там очень кстати! Также нам поступило донесение, что «Хранители Бездны» проводят некоторые маневры, предположительно касающиеся развязанной нами войны...

— Интересно... очень интересно! — мельком взглянув на то, как первый солдат берет тушу Фердинанда на плечо, а второй подзывает дрона-уборщика, Бласкович направился по одному из соединительных мостов, поглаживая бороду в процессе,

— Надо бы наведаться к Архонту, как думаешь? — не дожидаясь ответа, он перевел взгляд на экраны ангара, за которыми виднелись прекрасные очертания планеты «Краймия»,

— Надеюсь он сейчас в хорошем расположении духа и добром здравии...

* * *

<http://tl.rulate.ru/book/20111/654366>